

УДК 746

**ВЛИЯНИЕ МОДЫ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НА РУБЕЖЕ XX ВЕКА
НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА
НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**INFLUENCE OF FASHION AND SOCIAL CHANGES
AT THE TURN OF THE XX CENTURY
ON THE ART IMAGE OF WOMEN'S COSTUME
AT THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION**

Н.Г. МИЗОНОВА, А.А. БОБРО
N.G. MIZONOVA, A.A. BOBRO

(Ивановский государственный политехнический университет)
(Ivanovo State Polytechnical University)
E-mail: mizonov46@mail.ru

Выявлены причины и виды влияний исторических событий и социальных изменений на формирование новых требований к моде. Показано, как формируются новые виды костюмов на примере костюма Ивановской области. Описано влияние костюма разных социальных слоев общества и роль региональных особенностей на тенденции будущей моды. Рассмотрены основные и дополнительные причины модных изменений.

The reasons and forms of influence of historical events and social changes on formation of new requirements to fashion are examined. At the example of the Ivanovo region, it is shown how new kinds of costume were formed. The influence of costume of different social levels of society and regional features on the tendencies of fashion development is described. The basic and complementary reasons of changes in fashion are discussed.

Ключевые слова: костюм, мода, костюм работниц, платок, переходные формы.

Keywords: costume, fashion, working women's costume, kerchief, transient forms.

Стиль одежды начала XX века во многом сформировался под влиянием первой мировой войны и Великой Октябрьской ре-

волюции. Эти события огромной исторической важности серьезно повлияли на развитие мировой моды. Глобальные потрясения

произошли на фоне накопившихся социальных изменений. С одной стороны, элита общества продолжала по инерции жить по законам светской жизни и стиля модерн. С другой стороны, к этому времени заметную роль в обществе стал играть прежде малочисленный средний класс. Его представительницы также принимали модерн, но предчувствие перемен и память об устоях предков отражались в их одежде. Костюм этого периода соответствовал стилю, скорее, только на картинках из модных журналов и в среде элиты и богемы. А в реальной жизни в любом городе можно было увидеть множество вариантов и адаптаций к социальному положению конкретных слоев общества. В купеческих семьях не расставались с шалями и традиционными головными уборами, свой колорит вносила одежда гувернанток, горничных, курсисток и т.д. В текстильном Иванове в общую картину провинциальной жизни вносила свой вклад одежда фабричных работниц – новое явление в палитре женского костюма рубежа XX века.

Экономический кризис конца XIX века вызвал отток крестьян из деревни. Часть женского населения деревень ушла в монастыри, другая пыталась выжить за счет сезонных работ. Но большая часть женщин ушли в города, где они стали прислугой и работницами на фабриках. К 1905 г. на фабриках и заводах количество работниц пре-вышало количество работников. Женщины заменили мобилизованных мужчин.

На многочисленных фотографиях из экспозиции и фондов Ивановского государственного историко-краеведческого музея можно видеть костюмы рабочих. Они далеки от модных образцов и довольно консервативны. В течение многих лет фасоны одежды работниц практически не менялись. Характерная особенность – костюм сочетает в себе элементы городской и сельской одежды. Народная одежда на территории нынешней Ивановской области отличалась от костюма других губерний России. Здесь в связи с быстрым развитием фабричного производства и доступности фабричных тканей традиционные формы раньше,

чем во многих других губерниях, сменились новыми формами. Но костюм сохранил свою строгость, соответствующую традиционному образу русской женщины и ее пониманию красоты и достоинства. Такой костюм был близок к одеждам героинь картин В.Ф. Нестерова, создавшего образ "Руси уходящей". В комплект входил сарафан из гладкой, обычно темно-синей ткани или ткани, где по темно-синему фону печатались мелкие цветы. Комплект непременно дополнялся близким по колориту головным платком, концы которого опускались на грудь, под подбородком он был застегнут на булавку, скрывая волосы и часть лица, акцентируя тем самым глаза [1]. Эта форма – самая лаконичная, строгая и элегантная среди других видов русского народного костюма конца XIX века. Платок, закрывающий волосы, оказался самой устойчивой частью комплекта народного костюма и продолжил свое существование в советском костюме. Он стал важной деталью костюма советских женщин, отличавшей их от женщин капиталистического мира. Красная косынка надолго стала символом советской ударницы производства. Манера повязывать платок менялась, но его наличие у героинь художников разных поколений от Б. Кустодиева и К. Петрова-Водкина до А. Самохвалова и И. Глазунова акцентировало советский характер моделей, приближая их вместе с тем к образу русской мадонны (рис. 1: а) – А. Самохвалов, "Комсомолка. Работница, засучивающая рукава", 1929 г., б) – А. Самохвалов, "Молодая работница").

Народная традиция –закрывать волосы и строить форму на основе разделения костюма на юбку и кофту, долго сохранялась в городском костюме бывших крестьянок. От города перенимались элементы модного костюма: расширенный у оката рукав – окорок, скрытая застежка, воротник-стойка, широкая оборка по низу юбки и корсет или его упрощенное подобие в виде плотной, иногда сложной по покрою подкладки. Ткань, идущая на комплект, также способствовала созданию нового образа фабричной работницы.

а)

б)

Рис. 1

Взамен деревенского льна повсеместно использовался ситец – более легкий и свободный материал, провоцирующий создателей костюма на использование рюшек и оборок. У женщин старшего возраста его легкость компенсировалась строгостью цветового решения. Девушки и молодые женщины могли использовать и более близкие к официальной моде рисунки типа мильфлеров на светлых фонах, высокое качество выполнения которых еще больше приближало их к модной городской одежде, которую носили "барышни".

Позднее революция 1905 года нашла свое отражение в работах ивановских художников, где часто главными действующими лицами были женщины. Нужно отметить отличное знание особенностей местного костюма ивановскими художниками

[2]. В работах творческой династии Родионовых работницам, участвующим в революционных событиях, уделялось особенно много внимания. Художники по музейным экспонатам и фотодокументам досконально изучили костюмы своих героев и изобразили их в своих работах практически документально. Самыми известными женщинами-революционерками текстильного края были О. Генкина, О. Варенцова, М. Сарментова. В их изображениях и на фотографиях можно увидеть характерные черты женского костюма периода революции, перешедшие затем в постреволюционный костюм России. (рис. 2: а) – Е.В. Родионова, Долой самодержавие (О.А. Варенцова). Из серии плакатов "Славным женщинам текстильного края посвящается", б) – В.В. и Н.П. Родионовы, "Талка 1903 г.").

а)

б)

Рис. 2

Пример костюма работниц текстильных фабрик показывает, как кардинально изменился взгляд самих женщин на назначение и образ одежды. Эта одежда еще не влияла на мировую моду, но ее удобство и простота стали предвестниками стиля XX века. Очевидно, что подобный процесс формирования костюма работниц, как прообраза костюма XX века, проходил во всех европейских городах.

"Модное" общество не сразу заметило появление костюма работниц. Начало 1914 г. для благополучной России не предвещало бури. В 1913 г. в Москве проходили громкие торжества в честь 300-летия дома Романовых. Женщины встретили XX век в одежде, мало отличающейся от нарядов прошлого столетия. Одежда стала несколько свободнее, но костюм все равно включал в себя корсет и узкую верхнюю часть костюма или платья. Высокие узкие воротники-стойки, часто накрахмаленные, требовали прямой посадки головы. Вшивной рукав формой напоминал окорок, у плеча начинался пышными буфами, а к запястью был заужен. Юбки имели длину до пола и колоколообразную форму – пышную на бедрах и собранную сзади в складки, которые могли переходить в небольшой шлейф. Полусапожки на шнурках или туфли были остроносыми, со слегка скошенным барочным каблуком. Обязательные аксессуары – зонтик, чулки и узкие перчатки.

Для повседневных платьев использовались лен, бархат и шерсть темных и бледных пастельных тонов. Популярны были сложные орнаменты, декор из тесьмы, лент, складок, бантов, накладных вышивок и воланов [3].

В августе 1914 г. началась первая мировая война. Военный конфликт унес былое величие монархий Европы. Политические события повлекли за собой кардинальные изменения в обществе, отразившиеся на дамской моде. Модерн стал неуместным, он не вязался с новыми историческими реалиями. Война направила развитие моды в другое русло. Журнал "Модный свет" в 1915 г. так комментировал новые черты

моды: "Историческая эпоха, нами переживаемая, отразилась, как и следовало ожидать, и на такой важной для нас области, как мода. "Военные" нотки прокрадываются мало-помалу в наши туалеты и могут быть отмечены всюду. Шляпы, платья, костюмы, блузы – все подпало под влияние, обнаруживающееся не только в линиях покрова и мелких деталях, но даже и в модных цветах. Длинные пальто, у которых углы передков застегиваются назад, как у шинелей наших солдат; высокие воротники военного фасона, обшитые золотой тесьмой с золотыми мотивами на углах – все это отзвуки настоящей войны..."

Война в России обострила социальные и политические противоречия. Февральская революция 1917 года привела к власти Временное правительство, 2 марта того же года император Николай II отрекся от престола.

Все эти трагические события отразились и на европейской моде. В 1917 г. Европа в знак скорби надела "одежды в русском стиле", а журнал "Vogue", выпущенный летом 1917 г., поместил рисунки Поля Пуаре, посвятившего русской царской семье коллекцию – "Princesses" (Княжны) [4].

С первых дней войны на фронт ушло почти все мужское население страны. Женщинам пришлось занять рабочие места на заводах и фабриках, в магазинах, работать в больницах, конторах и на коммутаторах. Нарядная и праздничная одежда оказалась неуместной и невостребованной. Потребовались удобные, практичные модели, лишенные оборок, подолов и прочих модных излишеств. В измотанных войной странах людям хотелось защититься от ветра, согреться, укутаться. Портные упростили крой, позаимствовали фасоны из мужского гардероба и укоротили подолы дамских юбок. Война требовала других форм. Это был тот самый момент, когда мода обратилась к удобным и простым кофтам из костюма работниц. Широко распространились юбки и блузки с застежкой спереди, бывшие в начале века частью женского фабричного костюма; матросские воротники, небольшие облегающие шляпки на манер пилоток, прямые пальто, темные,

немаркие цвета в одежде в сочетании с девственно-белым, цветом милосердия.

Костюм недавних модниц все больше приближался к костюму работающих женщин.

Рубеж XX века стал временем кардинальных политических событий, которые отразились на процессе развития моды. Война и революция способствовали активизации участия женщин в практической жизни, что привело к появлению костюма, удобного в работе.

Социальная диффузия в общественных слоях способствовала демократизации костюма. Появились примеры использования в костюме национальных и региональных особенностей и политизированных знаков. Наступило время параллельного существования западной моды и советского костюма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народная одежда Ивановской области: иллюстрированный альбом / Музей-Заповедник народного быта. – Иваново: Издательское Товарищество "Роща Академии".

2. Мокров К.И. Художники текстильного края. – М.: Художник РСФСР, 1986.

3. Васильев А. Русская мода. – М: Слово/SLOVO, 2004.

4. Козлова Т.В., Мизонова Н.Г. Использование русских национальных мотивов в мировой моде // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2013, № 2. С.108...115.

REFERENCES

1. Narodnaja odezhda Ivanovskoj oblasti: illjustrirovannyj al'bom / Muzej-Zapovednik narodnogo byta. – Ivanovo: Izdatel'skoe Tovarishhestvo "Roshha Akademii".

2. Mokrov K.I. Hudozhniki tekstil'nogo kraja. – M.: Hudozhnik RSFSR, 1986.

3. Vasil'ev A. Russkaja moda. – M: Slovo/SLOVO, 2004.

4. Kozlova T.V., Mizonova N.G. Ispol'zovanie russkih nacional'nyh motivov v mirovoj mode // Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti. – 2013, № 2. S.108...115.

Рекомендована кафедрой искусства костюма и текстиля. Поступила 30.03.16.
